

Понятие государства в политико-правовых исследованиях: отечественная и западная традиции

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению этимологии и анализу содержания понятия «государство» в отечественной и западной традиции политико-правовой науки с точки зрения различных направлений теории государства. Автором вновь поднимается фундаментальная для юридической и политико-правовой науки проблема понимания государства, обосновывается ее актуальность на современном этапе. Исследуется влияние этимологии понятия «государство» на его содержание. Определяется специфика понимания государства, присущего представителям основных течений западноевропейской и американской политико-правовой науки, приводятся «овеществленный» подход к пониманию государства как самостоятельного субъекта правовых отношений, концепция государства как совокупности институтов и отношений в сфере управления, а также идея государства как идеологического конструкта. Рассматриваются и сопоставляются с приведенными концепциями отечественные подходы к пониманию государства. Сравниваются признаки субъектности и правосубъектности государства. Предлагается обоснование различий в теоретическом осмыслении государства в отечественной и западной традициях. Объясняется значение исследования и критического осмысления нетрадиционных для отечественной науки подходов к пониманию государства на современном этапе.

Ключевые слова: современное государство; понятие государства; этимология; отечественная наука; западная наука; формирование понятия; национальное государство; общество; либертарианство; неомарксизм; политика; традиция; концепция; субъектность; правосубъектность.

Для цитирования: Филин А. Ю. Понятие государства в политико-правовых исследованиях: отечественная и западная традиции // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 1. — С. 23–30. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.023-030.

The Concept of the State in Political and Legal Studies: Domestic and Western Traditions

Andrey Yu. Filin, Postgraduate Student, Department of Theory of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
filin.pravo@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the consideration of etymology and analysis of the content of the concept “State” in domestic and western doctrines of political and legal studies from the point of view of various approaches to

---

© Филин А. Ю., 2021

* *Филин Андрей Юрьевич*, аспирант кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
filin.pravo@yandex.ru

the theory of the State. The author re-considers the fundamental problem of understanding the concept "State" in legal and political studies and legal science, substantiates its relevance at the present stage. The author examines the impact etymology of the concept "State" has on its content. The paper defines specifics of understanding of the concept of the State inherent in representatives of main schools of thought in Western European and American political and legal studies. The author dwells on the "materialized" approach to understanding of the State as an independent subject of legal relations, the concept of the State as a set of institutions and relations in the field of governance, as well as the idea of the State as an ideological construct. The author investigates and compares domestic approaches to the understanding of the State. The signs of subjectivity and legal personality of the State are compared. The author substantiates differences in the theoretical understanding of the State in domestic and western doctrines and explains the importance of research and critical understanding of non-traditional approaches to understanding of the State at the present stage.

Keywords: modern State; concept of State; etymology; domestic science; Western science; formation of the concept; nation state; society; libertarianism; neomarxism; politics; tradition; concept; subjectivity; legal personality.

Cite as: Filin AYu. Ponyatie gosudarstva v politiko-pravovykh issledovaniyakh: otechestvennaya i zapadnaya traditsii [The Concept of the State in Political and Legal Studies: Domestic and Western Traditions]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(1):023-030. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.023-030 (In Russ., abstract in Eng.).

Спустя более чем 100 лет с момента публикации фундаментального труда В. И. Ленина «Государство и революция»¹, можно с уверенностью заключить, что вопрос о государстве не потерял своей особенной важности как в теоретическом, так и в практическом отношениях. Государство составляет основу категориального аппарата теории государства и права, а проблема содержания этого понятия является столь же древней, как и само государство.

Так, в современной науке господствует трехэлементная (веберовская) концепция государства, согласно которой государство представляет собой систему политической власти, осуществляемой над общностью людей на определенной территории, обеспечиваемую монополией на применение насилия. При этом в рамках политико-правовых учений, по существу, не внесено нового содержания в понятие «государство».

Тем не менее в наши дни представляется необходимым вновь обратиться к рассмотрению проблемы понятия «государство» в контексте многообразия представлений о его содержании. Указанное обусловлено рядом факторов теоретического и прикладного характера.

Во-первых, государство является объектом междисциплинарных исследований в рамках социально-гуманитарных наук. Так, государство

выступает объектом исследования юридической, социологической, экономической, политической, исторических школ, а также таких отраслей гуманитарного знания, как антропология, культурология, политическая философия и др. Во всем этом многообразии отраслей научного знания государство рассматривается с учетом специфики предмета конкретных наук, в результате чего в исследованиях междисциплинарного характера возникают как обоснованные концепции современного понимания государства, так и неоправданные смешения значения понятий, не несущие практической пользы для науки.

Во-вторых, все чаще возникает трудность применения традиционных подходов к пониманию государства при изучении, анализе и критике современных политико-правовых исследований. Особенно это заметно при рассмотрении концепций европейских и американских авторов, которые в традиционном для отечественной науки смысле понимают только национальное государство. Вместе с тем тенденции в развитии политико-правовой мысли свидетельствуют об устаревании данной формы политической организации, что во многом обусловлено политической конъюнктурой.

И наконец, в-третьих, в современной отечественной науке наблюдается явный недостаток

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 33 : Государство и революция. С. 1.

комплексных исследований государства, тогда как всё большее внимание уделяется отдельным его формам и практикам, зачастую заимствованным из западной политической науки. Так, например, в 2018 г. защищена диссертация об электронном государстве², Российской государственной академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ открыта магистерская программа «Цифровое государство (стратегическое развитие информационного общества)», написаны многочисленные научные статьи о кочующих, слабых и неудавшихся государствах. Подобные тенденции закономерно вызывают вопрос о понятии государства, поскольку налицо явное несоответствие его классической, веберовской концепции.

Традиционные подходы к определению государства во многом сохраняют свою актуальность. Тем не менее в государствоведении, как зарубежном, так и отечественном, складываются новые научные направления.

Начнем со сравнения этимологии понятий, обозначающих государство в отечественной и западной науке³.

Профессор О. В. Мартышин усматривает истоки формирования понятия «государство» в идее власти, подчинении общественной жизни определенным правилам. Так, слово «государство» происходит от древнерусского «государь» и несет в себе значение источника суверенитета. «Государство неразрывно связывается с государем: это его владение, его вотчина, объект, на который распространяется его власть. Власть правителя ассоциируется со справедливостью, законом, правдой, единством»⁴.

Корни понятия, применяемого для обозначения государства в западноевропейских языках, восходят к латинскому слову *status* в значении состояния либо порядка (см. немецкое

Staat, английское *state*, французское *État*). При этом для зарубежной политико-правовой науки характерно понимание термина *state* в более абстрактном значении, чем в отечественной юридической науке. На этом особенно акцентирует внимание американский теоретик государства М. ван Кревельд в работе «Расцвет и упадок государства», в которой данный термин употребляется для обозначения обезличенного политического института современного государства, абстрактной организации, обладающей собственным юридическим лицом, не совпадающим с личностью правителя, отграниченной от предшествовавших Новому времени форм политико-территориальных образований⁵.

Специфика этимологии понятия «государство» в отечественной и западной политико-правовой традиций не могла не повлечь за собой различия в их содержании.

Рассматривая западную традицию понимания государства, Дж. П. Неттл выделил следующие цивилизационные особенности. Так, в английском языке понятие «общество» частично было поглощено понятием «государство», используется преимущественно в экономическом смысле. В Италии и Франции государство неизменно идентифицируется в качестве области автономных действий параллельно с такими сферами, как экономика, религия, семья и т.д. В Германии тоже есть некоторые черты такой автономности, хотя, как и во Франции, она тесно связана с понятием превосходства. В Соединенных Штатах это слово подразумевает то, что выходит за рамки компетенции местного самоуправления и его территории⁶.

Указанное можно проследить на примере учений представителей либертарианского и неомарксистского направлений западной политико-правовой науки.

² Киселев А. С. Формирование идеи электронного государства и особенности ее реализации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2018. 22 с.

³ Здесь и далее под западной наукой автором понимаются исследования представителей западноевропейской и американской политико-правовой мысли.

⁴ Мартышин О. В. К истории формирования понятия «государство» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 43–44.

⁵ Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. М. ; Челябинск : ИРИСЭН, Социум, 2019. С. 11.

⁶ Неттл Дж. П. Государство как понятие-переменная // Полит. наука. 2011. № 2. С. 227–228.

Так, среди представителей западного неомарксизма господствует концепция, предложенная итальянским теоретиком А. Грамши, который рассматривал государство в широком смысле — как «весь комплекс практической и теоретической деятельности, с помощью которой правящий класс не только оправдывает и сохраняет свое господство, но и добивается активного согласия тех, кем он правит»⁷. В рамках такого подхода государство не исследуется с точки зрения конституционных и институциональных основ правительства, формальных процедур принятия решений или его общей политики. Вместо этого сторонники современного западного неомарксизма исследуют государство как политическое, интеллектуальное и моральное лидерство, опосредованное через сложный ансамбль институтов, организаций и сил, характеризующих его внутреннюю структуру⁸.

Представители неолиберальной направленности западной политико-правовой науки рассматривают государство как способ организации господства, существующий только для себя самого и по отношению к самому себе. Особенно интересной в рамках данного подхода представляется концепция отрицания современного государства как такового, одним из основоположников которой является французский философ государства М. Фуко. Так, М. Фуко ставит ряд риторических вопросов: «Разве государство есть нечто иное, чем способ управлять? Разве государство является чем-то иным, чем тип управленчества (перевод неологизма М. Фуко *gouvernementalité* в редакции В. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. В отечественных исследованиях чаще употребляются термины «губернменталитет», «правительность». — А. Ф.)? Разве на деле все

эти отношения власти, которые, как мы видим, постепенно формируются на основе множества разнообразных процессов, которые постепенно сгущаются и вызывают последствия, разве эти практики управления не были тем самым, из чего сформировалось государство?» После чего делает закономерный вывод: «Государство — это превратность управленчества»⁹. В сказанном явно прослеживается снижение значения государства как самостоятельного объекта политико-правовых исследований неолиберального курса, замена теории государства изучением отдельных практик управления, что подытоживает вывод из лекции М. Фуко, озвученный еще в 1979 г.: «Последняя из теорий государства обнаруживается у Гоббса, то есть у того, кто был одновременно современником и “сторонником” того типа монархии, от которого англичане в тот момент как раз избавились. А после Гоббса пришел Локк. Локк больше не занимается теорией государства, он занимается теорией правления»¹⁰.

Представляет интерес также подход к пониманию государства, сформированный английской школой исторической социологии, наиболее ярким представителем которой является Ф. Абрамс. В работе *Notes on the Difficulty of Studying the State* он обозначил три способа рассмотрения государства: овеществление, государственная система и государственная идея. При этом Ф. Абрамс отвергает концепцию государства как самостоятельной единой силы и считает овеществление государства, придание ему признака самостоятельной субъектности явлением, которое негативно сказывается на результатах научного исследования¹¹. Однако восприятие государства как системы институтов и отношений, складывающихся в процессе их

⁷ Gramsci A. Selections from the Prison Notebooks. London : Lawrence and Wishart, 1971. P. 244.

⁸ Jessop B. A neo-Gramscian approach to the regulation of urban regimes: accumulation strategies, hegemonic projects, and governance. Pre-print of chapter of same title in M. Lauria, ed., *Reconstructing Urban Regime Theory*. London : SAGE, 1997. Pp. 51–73.

⁹ Фуко М. Безопасность, территория, население : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. СПб. : Наука, 2011. С. 325.

¹⁰ Фуко М. Рождение биополитики : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб. : Наука, 2010. С. 119.

¹¹ Abrams P. Notes on the Difficulty of Studying the State // *The Anthropology of the state*. Blackwell readers in anthropology / ed. by A. Sharma and A. Gupta. Wiley-Blackwell, 2006. Pp. 112–126.

функционирования, а также рассмотрение государства как идеологического конструкта представляется для него наиболее применимым в научной работе.

Наконец, наиболее современным зарубежным исследованием государства, переведенным на русский язык, является работа английского социолога Б. Джессопа «Государство: прошлое, настоящее и будущее», в которой приведены основные выводы его научных изысканий. В концепции государства Б. Джессопа явно прослеживаются две, казалось бы, противоположные тенденции. Во-первых, это преемственность неолиберальной традиции западной теории государства, при которой государство рассматривается как институциональное выражение не какой-то общей власти, а различных наборов конкретных властей и их сочетаний, порождающих конкретные структуры господства¹². Во-вторых, это попытка внедрить в классическую концепцию трехэлементного понятия государства четвертый, уже тяготеющий к неомарксистскому учению признак общего интереса или общей воли сообщества, отождествляемого с территорией¹³. Полагаем, что подобный синтез научных взглядов обусловлен не чем иным, как попыткой соединить в рамках одного подхода традиционное для политической науки понимание государства с новыми веяниями западной политической социологии, что в корне не меняет восприятие государства, однако позволяет интегрировать его современные практики в предмет научного исследования государства.

Представители отечественной политико-правовой мысли преимущественно придерживаются более консервативных взглядов.

Анализ научных работ и методических материалов в рамках отечественной политической науки и права позволяет выявить два основных информационных блока теории государства.

В первый блок входит изучение процессов происхождения государства, в рамках которого изучается генезис государства, эволюция способов производства, историческая типология государства. Второй блок посвящен функционированию и развитию государства, в него включаются проблемы сущности и содержания государства, его формы, юридическая карта мира, а также современные типологии государства.

Содержанию понятия «государство» в отечественной теории государства посвящены работы таких авторов, как М. И. Байтин, В. В. Лазарев, В. С. Нерсисянц, М. Н. Марченко, Л. А. Морозова, А. В. Поляков, Т. Н. Радько, В. Е. Чиркин.

Понятие «государство» в отечественной юридической науке традиционно рассматривается в качестве особой формы политико-правовой, территориальной и структурной организации публичной власти. Так, например, профессор В. А. Четвернин предлагает триединый подход к пониманию государства в качестве организованного сообщества людей, проживающих на определенной территории и объединенных политической властью; в качестве аппарата государственной власти как целого; в качестве системы государственных органов¹⁴.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о наделении государства признаком *субъектности* — способностью самостоятельно действовать в качестве единого организма. В отечественной науке вопрос об отсутствии у государства данного признака не ставится в принципе. Тем не менее отсутствие внимания к подобной проблематике в отечественной традиции также позволяет сделать определенные выводы.

А. Р. Манукян и Е. А. Кириллова отмечают наличие в науке советского периода дискуссии по вопросу о *правосубъектности* государства, то есть способности выступать субъектом гражданско-правовых отношений на принципах диспозитивности и равноправия с другими субъек-

¹² Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее / пер. с англ. С. Моисеева ; под науч. ред. Д. Карасева. М. : Дело, РАНХиГС, 2019. С. 193.

¹³ Джессоп Б. Указ. соч. С. 113.

¹⁴ Четвернин В. А. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М., 2006. С. 515–517.

ектами таких отношений¹⁵. Так, отдельные ученые, например А. В. Мицкевич, отрицали правосубъектность советского государства, поскольку государство является публичным субъектом и наделено властными полномочиями. Другие авторы, такие как И. С. Перетерский, напротив, поддерживали позицию правосубъектности государства, поскольку властные полномочия не препятствуют наличию общей гражданской правоспособности публичного субъекта.

Полагаем, что указанное свидетельствует о наличии в отечественной политико-правовой традиции в определенной степени этатистских воззрений, восприятия государства как ценности. Это подтверждается также особым вниманием к проблеме обоснования суверенитета как ключевого признака в рамках содержания государства. Исследователи отмечают возросшую роль принципа национального суверенитета в России конца первого десятилетия XXI в.¹⁶

В западных же политико-правовых учениях главенствует позиция об устаревании национального государства, о размывании суверенитета под влиянием процессов глобализации, о повышении значимости наднациональных организаций, которым страны-участницы делегируют ряд своих суверенных полномочий.

Думается, что такое явление во многом имеет политические причины. Популярность подобных исследований обусловлена интересами сторонников однополярного мира и объясняется необходимостью теоретического обоснования собственной политики, идеологического оправдания несоответствия ее методов социальным притязаниям населения.

При таких обстоятельствах некоторые исследователи заявляют о кризисе российской политико-правовой науки. В частности, А. Б. Данилин указывает на то, что большая часть современных работ в области общественных наук фактически

является реферированием зарубежных источников¹⁷.

Вместе с тем необходимо также отметить наличие в отечественной науке о государстве работ, представляющих собой теоретическое осмысление зарубежных концепций государства и направленных на обогащение и обновление отечественной теории.

Так, например, Б. С. Шалютин в статье «О понятии государства в юриспруденции» поднимает проблему корректировки распространенных представлений о государстве и исключения из его понятия ряда традиционных признаков, а именно классового характера, веберовских территориальности, легитимности насилия и монополизации государством силового принуждения¹⁸. Ценность такого подхода обосновывается открытием потенциальных возможностей изучения ранее недоступных институтов государства.

Позволив себе не согласиться с рядом положений, обозначенных Б. С. Шалютиным, считаем необходимым отметить, что на современном этапе важно исследование и критическое осмысление нетрадиционных для отечественной науки подходов к пониманию государства. Приведение в соответствие современной действительности отечественных теорий, многие из которых не претерпели существенных изменений с советских времен, а также приближение разработок юридической науки к политико-правовой практике приобретает стратегическое значение. Результаты научных исследований должны находить отражение не только в программных документах, но и в ключевых нормативных актах Российской Федерации. Различные подходы к теоретическому осмыслению государства как объекта политико-правовых учений в рамках отечественной и зарубежной науки не должны оставаться без критического исследовательского внимания для обеспечения

¹⁵ Манукян А. Р., Кириллова Е. А. Концепция правосубъектности государства в гражданских правоотношениях // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 94–98.

¹⁶ Данилин А. Б. Будущее России: суверенитет, качество жизни, модернизация. М. : Современные тетради, 2019. С. 46.

¹⁷ Данилин А. Б. Указ. соч. С. 143.

¹⁸ Шалютин Б. С. О понятии государства в юриспруденции // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 33.

научного суверенитета Российской Федерации и конкурентоспособной научной среды.

Вместе с тем обозначенные проблемы различия отечественной и западной традиций понимания государства, а также попытки отстаивания тех или иных концепций, в том числе по политическим и иным причинам, не ставящим задачу получения объективного знания, не способствуют выработке универсального подхода, позволяющего осуществить комплексное исследование государства на современном этапе.

Основная цель, которую преследовал автор настоящей статьи, заключается в том, чтобы разработать понятие государства, которое будет отвечать требованиям комплексного исследования, в рамках которого возможно одновременно охватить проблему сущности и содержания современного государства, в том числе рассмотреть его практические проявления и оценить политико-правовую доктрину, посвященную отдельным типам государства на современном этапе.

На основании изложенного для целей проведения комплексного исследования современного государства предлагается рассматривать его как совокупность отношений в сфере политического управления, осуществляемого особой корпорацией, которая имеет властные притязания в рамках своего сообщества. В подобном определении государство раскрывается как объект, сам себя полагающий и существующий в силу того, что властная политическая корпорация признает себя таковым.

Таким образом, избежание необходимости рассматривать государство с точки зрения его классовой сущности, территориальности, аппарата насилия и принуждения, а также других его признаков, не разделяемых ученым сообществом однозначно по различным причинам, открывает потенциальную возможность систематизации огромного объема знаний о государстве в отечественных и зарубежных политико-правовых исследованиях и разработки новых концепций государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. — 9-е изд., стер. — М. : Омега-Л, 2013. — 607 с.
2. Данилин А. Б. Будущее России: суверенитет, качество жизни, модернизация. — М. : Современные тетради, 2019. — 304 с.
3. Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. — М ; Челябинск : ИРИСЭН, Социум, 2019. — 544 с.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — 5-е изд. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1969. — Т. 33 : Государство и революция. — С. 1–120.
5. Манукян А. Р., Кириллова Е. А. Концепция правосубъектности государства в гражданских правоотношениях // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 5. — С. 94–98.
6. Мартышин О. В. К истории формирования понятия «государство» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 4 (44). — С. 37–48.
7. Неттл Дж П. Государство как понятие-переменная // Полит. наука. — 2011. — № 2. — С. 213–241.
8. Фуко М. Безопасность, территория, население : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. — СПб. : Наука, 2011. — 544 с.
9. Фуко М. Рождение биополитики : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. — СПб. : Наука, 2010. — 448 с.
10. Четвернин В. А. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М., 2006. — 832 с.
11. Шалютин Б. С. О понятии государства в юриспруденции // Общество и право. — 2012. — № 5 (42). — С. 33.
12. Abrams P. Notes on the Difficulty of Studying the State // The Anthropology of the state. Blackwell readers in anthropology / ed. by A. Sharma and A. Gupta. — Wiley-Blackwell, 2006. — Pp. 112–126.
13. Gramsci A. Selections from the Prison Notebooks. — London : Lawrence and Wishart, 1971.

14. Jessop B. A neo-Gramscian approach to the regulation of urban regimes: accumulation strategies, hegemonic projects, and governance. Pre-print of chapter of same title in M. Lauria, ed., *Reconstruting Urban Regime Theory*. — London : SAGE, 1997. — Pp. 51–73.

Материал поступил в редакцию 27 января 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vengerov A. B. *Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik*. — 9-e izd., ster. — M. : Omega-L, 2013. — 607 s.
2. Danilin A. B. *Budushchee Rossii: suverenitet, kachestvo zhizni, modernizatsiya*. — M. : Sovremennye tetradi, 2019. — 304 s.
3. Kreveld M. van. *Rascvet i upadok gosudarstva*. — M ; Chelyabinsk : IRISEN, Socium, 2019. — 544 s.
4. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenij : v 55 t. / V. I. Lenin ; In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS*. — 5-e izd. — M. : Gos. izd-vo polit. lit., 1969. — T. 33 : Gosudarstvo i revolyuciya. — S. 1–120.
5. Manukyan A. R., Kirillova E. A. *Koncepciya pravosub"ektnosti gosudarstva v grazhdanskih pravootnosheniyah // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. — 2017. — № 5. — S. 94–98.
6. Martyshin O. V. *K istorii formirovaniya ponyatiya «gosudarstvo» // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kутафina (MGYuA)*. — 2018. — № 4 (44). — S. 37–48.
7. Netti Dzh P. *Gosudarstvo kak ponyatie-peremennaya // Polit. nauka*. — 2011. — № 2. — S. 213–241.
8. Fuko M. *Bezopasnost', territoriya, naselenie : kurs lekciy, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1977–1978 uchebnom godu*. — SPb. : Nauka, 2011. — 544 s.
9. Fuko M. *Rozhdenie biopolitiki : kurs lekciy, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1978–1979 uchebnom godu* — SPb. : Nauka, 2010. — 448 s.
10. Chetvernin V. A. *Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva : uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. V. S. Nersesyanca*. — M., 2006. — 832 s.
11. Shalyutin B. S. *O ponyatii gosudarstva v yurisprudencii // Obshchestvo i pravo*. — 2012. — № 5 (42). — S. 33.
12. Abrams P. *Notes on the Difficulty of Studying the State // The Anthropology of the state. Blackwell readers in anthropology / ed. by A. Sharma and A. Gupta*. — Wiley-Blackwell, 2006. — Pp. 112–126.
13. Gramsci A. *Selections from the Prison Notebooks*. — London : Lawrence and Wishart, 1971.
14. Jessop B. A neo-Gramscian approach to the regulation of urban regimes: accumulation strategies, hegemonic projects, and governance. Pre-print of chapter of same title in M. Lauria, ed., *Reconstruting Urban Regime Theory*. — London : SAGE, 1997. — Pp. 51–73.